

УДК 330.342:332.1

DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0035

**ВЫЯВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ РЕЗЕРВОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

© 2020

AuthorID: 702588

SPIN: 6218-2770

ResearcherID: O-4496-2015

ORCID: 0000-0001-9880-0521

Иванов Павел Андреевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора
«Региональных финансов и бюджетно-налоговой политики»
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)

Аннотация. На основе разработанной авторской методики на примере регионов Приволжского федерального округа проведена оценка стадияльной принадлежности территорий в разрезе институциональных секторов экономики. Выявлено различное по уровню и характеру влияние институциональных секторов на изменение интегрального показателя стадияльного развития: положительное со стороны государственного сектора при отрицательном воздействии бизнес-сектора и сектора домохозяйств. Установлено наличие обратной взаимосвязи между уровнем стадияльного развития территорий и удельным весом институциональных секторов в финансово-инвестиционных показателях (оборот организаций и инвестиций в основной капитал). На основе анализа лучшей практики регионов предложены инструменты реализации потенциальных возможностей (направлений) по финансированию социально-экономического развития территорий за счет задействования неиспользуемых (или в недостаточной степени используемых) внутренних резервов роста: разработка и совершенствование цифровых приложений, привлечение средств населения через рынок облигаций, расширение практики создания территорий опережающего социально-экономического развития, повышение эффективности использования объектов государственной (муниципальной) собственности. Каждое из направлений рассмотрено через призму институциональных секторов экономики и дано краткое описание эффекта от их возможного применения, позволившее установить взаимосвязанность аспектов реализации различных направлений задействования дополнительных финансовых возможностей по развитию территорий между собой.

Ключевые слова: институциональные сектора, социально-экономическое развитие, жизненный цикл территории, стадия, регион, Приволжский федеральный округ, внутренние резервы развития, потенциал, цифровизация, народные облигации, бюджет, несырьевой экспорт.

**IDENTIFICATION OF INTERNAL RESERVES OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF TERRITORIES: OPPORTUNITIES AND IMPLEMENTATION TOOLS**

© 2020

Ivanov Pavel Andreevich, candidate of economical science, senior researcher
of «Regional finance and fiscal policy»
Institute of social and economic researches UFRC RAS
(450054, Russia, Ufa, prospect Oktyabrya, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)

Abstract. On the basis of the developed author's methodology on the example of the regions of the Volga Federal District, an assessment of the stadial affiliation of territories in the context of institutional sectors of the economy was carried out. It was revealed that the influence of institutional sectors on the change in the integral indicator of stadial development is different in level and nature: positive on the part of the public sector with a negative impact of the business sector and the household sector. The presence of an inverse relationship between the level of stage development of territories and the share of institutional sectors in financial and investment indicators (turnover of organizations and investments in fixed assets) has been established. Based on the analysis of the best practices of the regions, tools were proposed for the implementation of potential opportunities (directions) for financing the socio-economic development of territories by using unused (or insufficiently used) internal growth reserves: developing and improving digital applications, attracting funds from the population through the bond market, expanding the practice of creating territories of advanced social and economic development, increasing the efficiency of using state (municipal) property. Each of the directions is considered through the prism of institutional sectors of the economy and a brief description of the effect of their possible application is given, which made it possible to establish the interconnectedness of the aspects of the implementation of various areas of using additional financial opportunities for the development of territories among themselves.

Keywords: institutional sectors, socio-economic development, life cycle of a territory, stage, region, Volga Federal District, internal development reserves, potential, digitalization, people's bonds, budget, non-resource exports.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время одним из наиболее актуальных и острых вопросов в управлении территориями является обеспечение необходимыми финансовыми ресурсами устойчивого социально-экономического развития разноразмерных территориальных образований. В условиях падения экономики России, сокращения промышленного производства и деловой активности вследствие негативного влияния ограничительных мер, введенных из-за COVID-2019 (по оценке Министерства экономического развития РФ за январь-июль 2020 г. спад ВВП страны составил 3,8% в годовом выражении [1]), при сохранении значительных бюджетных расходов на социальную сферу, важнейшей задачей государства становится поиск финансово-инвестиционных источников развития территорий.

Поскольку с финансовыми потрясениями, вызванными новой коронавирусной инфекцией, в той или иной мере столкнулись все страны мира, то, на наш взгляд, наиболее актуальным является выявление возможностей по финансовому обеспечению социально-экономического развития территорий за счет внутренних резервов роста.

По нашему мнению, выявление данных возможностей необходимо проводить как с учетом жизненного цикла территорий [2-3], так и в разрезе институциональных секторов экономики, что позволит более обоснованно подходить к выбору направлений по изысканию резервов финансирования и инструментов их реализации. Исходя из этого, представляет как научный, так и практический интерес исследование направлений потенциального повышения финансовой обеспеченности развития территорий, в том числе на основе анализа лучшей практики других регионов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В различных публикациях, посвященных проблеме выявления финансовых резервов социально-экономического развития территорий, рассматриваются различные ее аспекты. Одни авторы исследуют данный вопрос с точки зрения развития региональной (муниципальной) компоненты бюджетной системы страны путем внедрения дифференцированного подхода, учитывающего типы хозяйствования территорий (М.А. Печенская [4]), повышения эффективности долговой политики через реструктуризацию государственного (муниципального) долга (А.В. Швецов, Н.К. Швецова, М.Н. Егущина [5]), развития сельских территорий на основе совершенствования деятельности агропромышленного комплекса (М.М. Шахмурзов, А.С. Гордеев, В.В. Кулинцев и др. [6]). Другие авторы концентрируют внимание на выявлении резервов развития потенциалов как отдельных отраслей и сфер деятельности (например, туристической – И.А. Тачкова, А.В. Хохлова [7], инвестиционной – Н.П. Пашин, О.А. Масленникова [8], инновационной – В.А. Егорушкин, Н.А. Кулагина, Е.М. Чепикова [9], налоговой – Э.В. Рогатенюк, Ю.В. Деркач [10], сельского хозяйства – З.А. Воитлева [11]), так и совокупного потенциала территории в целом (однако без конкретизации инструментов их реализации) [12, 13]. Кроме того, вопросы задействования внутренних резервов развития территорий рассмотрены в работах И.Н. Санниковой, Т.А. Рудаковой [14], А.С. Мельниковой [15] и др. В силу многоаспектности рассматриваемой проблемы немаловажное значение имеет взаимовыяснение выявления дополнительных источников социально-экономического роста с вопросами стратегического планирования территорий (М.В. Шмакова [16]), в том числе моделирования и сценарного прогнозирования (М.М. Низамутдинов, В.В. Орешников [17]), учета и развития человеческого потенциала (Д.Х. Красносельская [18]) и других аспектов. Однако анализ публикаций показывает, что при выявлении внутренних финансовых резервов развития остается недостаточно изученными вопросы учета стадий жизненного цикла территорий, в том числе в разрезе институциональных секторов экономики, а также описания инструментов практической реализации потенциальных возможностей, что определяет направление для дальнейших исследований в данной области знаний.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследования является выявление возможностей (направлений) повышения финансирования социально-экономического развития территорий на основе внутренних источников роста с учетом институциональных секторов экономики и стадий жизненного цикла территорий.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для оценки стадийного уровня развития территорий в институциональном разрезе предложено использовать авторскую методику, рассмотренную в [19], в основе которой лежит анализ показателей экономической безопасности территорий. Сформирован комплекс показателей, характеризующих состояние экономики территорий в разрезе институциональных секторов:

1. По государственному сектору экономики:
 - дефицит (профицит) консолидированного бюджета региона, в % к ВРП;
 - объем внешнеторгового оборота, в % к ВРП;
 - уровень инфляции (индекс потребительских цен), %;
 - уровень долговой нагрузки консолидированного бюджета субъекта РФ (отношение суммарного объема государственного долга субъекта РФ и муниципального долга входящих в него муниципальных образований к объему налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета региона), %;
2. По бизнес-сектору:

- отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту (ВРП) региона, %;
- отношение объема кредиторской задолженности к ВРП (с умножением на поправочный коэффициент, отражающий отношение просроченной кредиторской и просроченной дебиторской задолженности), %;
- отношение сальдированного финансового результата к ВРП, %;

3. По сектору домашние хозяйства:

- соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, раз;
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %;
- соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, раз.

Рассчитан интегральный показатель стадийного развития (как в целом по территории, так и в разрезе институциональных секторов), определяемый как среднее значение нормированных показателей относительно их пороговых уровней, проходящих через нулевую отметку. При этом нормирование показателей проведено с учетом их сущности таким образом, что положительные нормированные значения показывают улучшение (отрицательные ухудшение) состояния региона по анализируемым показателям относительно своих пороговых критериев экономической безопасности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Проведенный на примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО) анализ стадийного развития территорий в разрезе институциональных секторов экономики показал, что в целом за рассматриваемый период (2010 – 2018 гг.) наблюдались разнонаправленные тенденции (табл. 1), проявляющиеся в виде:

- по сектору домохозяйств – некоторого роста (реже – снижения) интегрального индекса стадийной принадлежности при нахождении регионов на нисходящих стадиях развития, в силу чего между стадийным развитием регионов и участием сектора в финансировании социально-экономического развития территорий наблюдалась низкая взаимосвязь (коэффициент корреляции равен -0,3);

- по бизнес-сектору – снижения (реже незначительного роста) интегрального показателя при нахождении большинства (10 из 14) регионов на нисходящих стадиях жизненного цикла. При этом отмечена более высокая взаимосвязь между интегральным показателем и долей бизнес-сектора в обороте организаций (коэффициент корреляции равен -0,7), чем в инвестициях в основной капитал (-0,3);

- по госсектору – повышения интегрального показателя стадийной принадлежности при нахождении большинства (11 из 14) регионов на стадии зрелости. Сила взаимосвязи между интегральным показателем и долей госсектора в обороте организаций, а также в инвестициях в основной капитал находилась на среднем уровне (коэффициенты корреляции -0,6 и -0,7).

Таблица 1 – Стадийная оценка институциональных секторов экономики регионов ПФО в 2010 – 2018 гг.

Регион	Государство		Бизнес		Домохозяйства		Итого	
	2010 г.	2018 г.	2010 г.	2018 г.	2010 г.	2018 г.	2010 г.	2018 г.
Республика Башкортостан	0,28	0,40	0,10	0,00	-0,38	-0,39	0,00	0,00
Республика Марий Эл	0,08	0,31	-0,20	-0,30	-0,36	-0,52	-0,23	-0,17
Республика Мордовия	-0,29	-0,07	-0,39	-0,36	-0,47	-0,47	-0,38	-0,37
Республика Татарстан	-0,02	0,34	0,11	0,12	-0,22	-0,19	-0,05	0,09
Удмуртская Республика	-0,07	0,26	0,07	-0,14	-0,39	-0,35	-0,13	-0,08
Чувашская Республика	0,04	0,33	-0,14	-0,80	-0,47	-0,45	-0,19	-0,31
Пермский край	0,27	0,30	0,09	-0,15	-0,41	-0,44	-0,02	-0,03
Кировская область	0,20	0,33	-0,15	-0,39	-0,39	-0,40	-0,11	-0,16
Нижегородская область	0,17	0,28	-0,06	-0,24	-0,37	-0,30	-0,09	-0,09
Оренбургская область	0,25	0,37	0,22	0,01	-0,40	-0,42	0,02	-0,01
Пензенская область	0,13	0,32	-0,38	-0,45	-0,43	-0,37	-0,23	-0,17
Самарская область	0,27	0,33	0,11	0,00	-0,47	-0,38	-0,03	-0,01
Саратовская область	0,07	0,31	-0,29	-0,16	-0,45	-0,43	-0,22	-0,10
Ульяновская область	0,21	0,37	-0,16	-0,60	-0,46	-0,42	-0,13	-0,21

В целом за рассматриваемый период наибольшее воздействие на динамику интегрального показателя стадийного развития оказали: положительное – государ-

ственный сектор, отрицательное – бизнес-сектор. Сектор домохозяйств при этом не претерпел значительных изменений и находился на стадии упадка, что также негативно сказалось на уровне стадийного развития регионов ПФО. По результатам анализа данных тенденций можно сделать вывод о необходимости совершенствования существующей системы финансово-инвестиционного обеспечения территорий, что подтверждается наличием стабильной обратной взаимосвязи между уровнем стадийного развития территорий и удельным весом институциональных секторов в финансово-инвестиционных показателях.

Потребность в совершенствовании системы инвестиционно-финансового обеспечения обусловлена необходимостью создания благоприятных условий для предпринимательства, обеспечивающих элиминирование рисков и снижение издержек производства.

Проведенная систематизация основных инструментов и лучших практик повышения инвестиционно-финансовых возможностей институциональных секторов экономики в финансировании социально-экономического развития разноразмерных территориальных образований за счет внутренних резервов роста позволила выделить следующие ключевые инструменты и направления реализации данных возможностей применительно к Республике Башкортостан (РБ) (табл. 2):

Таблица 2 – Направления и инструменты реализации возможностей финансирования развития территорий

Направления	Инструменты	Эффект для институциональных секторов
Цифровизация экономики	Цифровые приложения	В госсекторе – снижение временных и стоимостных затрат на оказание государственных и муниципальных услуг; В бизнес-секторе – снижение себестоимости, рост производительности труда; В секторе домохозяйств – развитие человеческого капитала по овладению навыками и умениями в области цифровой культуры
Привлечение финансов населения	«Народные» облигации	Для госсектора – дополнительный источник финансирования расходов бюджетов территорий; Для домохозяйств – более выгодный инструмент вложений по сравнению с банковскими вкладами
Развитие производств несырьевого экспорта	Налоговые льготы и преференции ТОСЭР и ОЭЗ	Для госсектора – привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест, повышение узнаваемости товаров территорий; Для бизнес-сектора – снижение издержек производства, повышение конкурентных позиций
Администрирование доходов от использования государственного имущества	Цифровые приложения, аудит	Для госсектора – повышение доходной части бюджета, эффективности управления государственным имуществом (в т.ч. синхронизации и систематизации данных различных ГИС), рост финансовой самостоятельности территории

1. Разработка и внедрение цифровых приложений, способствующих:

– в госсекторе (по примеру работы блокчейн-платформы Федеральной налоговой службы [20]) – снижению затрат (времени выполнения и стоимости при сохранении или повышении качества работы) по оказанию государственными (муниципальными) органами власти и управления услуг при осуществлении своих функций (в том числе сокращению затрат и потерь времени при межведомственном и межуровневом взаимодействии). В тоже время для получения выгод от внедрения цифровых платформ в государственном управлении необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, порядка организации и функционирования государственных информационных систем (ГИС) в стратегическом ключе, а также решение других проблем, сдерживающих развитие данного направления [21, С. 16-17];

– в бизнес-секторе – росту объемов прибыли не только за счет увеличения продаж, но и за счет снижения себестоимости товара или услуги, что в условиях падения платежеспособного спроса, влияния негативных факторов эпидемиологического характера становится более привлекательной стратегией ведения бизнеса. Согласно российской и мировой практике внедрение цифровых технологий позволяет снизить себестоимость продукции на 7-10% и более при росте производительности труда на 5-8% (в перспективе по оценке экспертов Всемирного экономического форума до 40% [22]);

– в секторе домашних хозяйств – созданию новых конкурентоспособных и востребованных форматов удовлетворения материальных и духовных потребностей населения за счет развития дополнительного дистанционного образования (приобретения навыков и компетенций, необходимых для эффективной работы в

условиях роста роботизации производств и цифровизации окружающей среды), волонтерского движения. При этом необходимо особо подчеркнуть, что, на наш взгляд, применение дистанционных средств коммуникаций эффективно для получения дополнительного образования, в то время как для освоения базового образования важно сохранить традиционные форматы с непосредственным очным участием преподавателя и учащихся.

2. Использование лучшей практики регионов (например, Томской области) для стимулирования вложений финансовых ресурсов населения, находящихся на депозитах кредитных организаций (в РБ по данным Банка России на 01.08.2020 г. – более 430 млрд. руб.) в экономику республики. В качестве инструмента привлечения средств населения могут быть использованы государственные (субфедеральные) и муниципальные облигации (так называемые «народные» облигации). Данный вид ценных бумаг в качестве дополнительного (для местных и региональных бюджетов) фондового инструмента рекомендован как доступный для приобретения большей частью населения в связи с невысокой номинальной стоимостью и более выгодными условиями вложений по сравнению с банковскими депозитами. Например, по состоянию на август 2020 г. ставка купонного дохода по облигациям Томской области составляет 7,7% годовых [23] (возможно досрочное погашение без потери доходности) при средней процентной ставке банковского вклада свыше 1 года 4,8% годовых (максимальной ставке до 5,25%). При этом, по результатам анализа законодательной и нормативной базы, а также действующей в республике практики установлено, что в соответствии с Законом РБ о бюджете на 2020-2022 гг. в качестве основного источника заимствований для финансирования дефицита бюджета РБ рассматривается выпуск государственных ценных бумаг на общую сумму 12,7 млрд. руб., которые планируются к размещению через биржу и не предполагаются к продаже населению.

Реализация данного инструмента позволит привлечь дополнительные финансовые ресурсы в региональные и местные бюджеты России, бюджетная обеспеченность которых находится на более низком уровне по сравнению с территориальными бюджетами развитых стран. Например, по расчетам автора на основе анализа данных финансовых властей РБ, США и Германии, в 2019 г. расходы бюджета РБ в расчете на 1 жителя составили 53,1 тыс. руб. или почти 2 тыс. долл. США с учетом паритета покупательной способности, в то время как в США и Германии расходы региональных бюджетов на душу населения были в среднем в 3 раза выше (около 6 тыс. долл. США).

3. Развитие производств несырьевого неэнергетического экспорта (в 2019 г. в РБ около 130 млрд. руб.) и импортозамещения (в 2019 г. импорт составил около 50 млрд. руб., что вместе с несырьевым экспортом по оценочным данным составляет около 10% ВРП), в том числе на основе содействия реализации инвестиционных проектов в данных сферах в рамках территорий, имеющих статус территории опережающего развития или особой экономической зоны, позволяющий за счет налоговых преференций и инфраструктурного обеспечения почти на 1/3 снизить издержки инвесторов. Актуальность и значимость данного направления подтверждена обращением в 2019 г. Правительства РБ в Министерство экономического развития РФ, по результатам которого были подготовлены предложения в Евразийскую экономическую комиссию по учету в таможенных декларациях сведений о стране (регионе) – производителе товаров (утверждены 26.05.2020 г. и вступают в силу с 21.02.2021 г.). Его реализация, с одной стороны, позволит более объективно отражать вклад регионов в объем экспортной продукции РФ, а с другой – будет содействовать узнаваемости республики и повышению ее конкурентных позиций на мировых рынках.

4. Повышение эффективности управления государ-

ственным (муниципальным) имуществом в части администрирования доходов, полученных от его использования. Согласно результатам проведенного в 2019-2020 гг. Счетной палатой РФ аудита дивидендной политики акционерных обществ с государственным участием (АО) и федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП) [24] более 90% АО находятся в серой зоне (государственными органами не осуществляется анализ их деятельности). Также наблюдается несоответствие данных о количестве АО и ФГУП в различных ГИС, наличие ФГУП без ведомственной принадлежности, низкий уровень вовлеченности в достижение целей стратегического планирования, отсутствие единого подхода к определению доли, перечисляемой от чистой прибыли в федеральный бюджет, передача земельных участков в аренду без соответствующего оформления и др. Перечисленные проблемы, возникающие при управлении объектами федеральной собственности, являются актуальными также для регионального и муниципального уровня. Повышение эффективности администрирования доходов по имуществу, находящемуся в собственности субъектов РФ и муниципальных образований позволит увеличить поступления доходов в бюджеты территорий, в том числе на основе развития цифрового учета операций, совершаемых с государственным (муниципальным) имуществом. К примеру, в настоящее время на муниципальном уровне в г. Уфе и еще 7 городах России действует автоматизированная информационная система «Имущество», обеспечивающая автоматизацию процессов управления в данной сфере деятельности. Однако остается актуальным вопрос синхронизации и сопоставимости данных с другими ГИС.

С точки зрения стадийного развития территорий данные инструменты (за исключением 1 и 4 направления, реализация которых представляет важное значение для территорий различной стадийной принадлежности) более целесообразно применять в территориях, находящихся на восходящих стадиях жизненного цикла, которые имеют внутренние резервы роста (например, объем депозитов физических лиц на душу населения в таких регионах выше, чем в регионах на нисходящих стадиях развития). Для территорий с трендом на нисходящие стадии для устойчивого развития необходима также внешняя финансовая поддержка (преимущественно через бюджетно-налоговую систему, развитие государственно-частного партнерства), которая позволит провести модернизацию территориальной специализации региона.

ВЫВОДЫ

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы: во-первых, на примере регионов ПФО определена стадийная принадлежность территорий, показавшая различный вклад институциональных секторов в динамику интегрального показателя как по величине, так и по направленности воздействия, во-вторых, подтверждена актуальность учета стадийного развития территорий при выборе инструментов реализации потенциальных возможностей повышения финансирования социально-экономического развития регионов и дано описание получаемого эффекта в разрезе институциональных секторов экономики, в-третьих, установлена взаимосвязанность аспектов реализации различных направлений взаимодействия дополнительных финансовых возможностей по развитию территорий (например, реализация мероприятий в рамках 4 направления взаимоувязана с развитием цифровых приложений по 1 направлению). В последующем планируется проведение исследований по выявлению возможностей привлечения из внешних источников финансовых ресурсов для обеспечения социально-экономического развития территорий на различных стадиях жизненного цикла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Картина деловой активности за июль 2020 года [Электронный ресурс] // официальный сайт Министерства экономического развития РФ. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a0e>

60cfbb18da02339fd3a7714f921ff/200819.pdf

2. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др. Жизненный цикл территории. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. – 114 с.

3. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др. Финансовое управление территориями на различных стадиях их жизненного цикла. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 176 с.

4. Печенская М.А. Современные проблемы бюджетного развития региональных центров // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 40-56. DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.1.40-56

5. Швецов А.В., Швецова Н.К., Егущина М.Н. Финансовые резервы развития регионов // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2017. Т. 1. № 4. С. 106-110.

6. Шахмурзов М.М., Гордеев А.С., Кулинцев В.В., Юлдашбаев Ю.А., Коник Н.В., Улимбаева Р.А., Улимбаев М.Б. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий регионов // Юг России: экология, развитие. 2018. Т. 13. № 3. С. 83-95. DOI: 10.18470/1992-1098-2018-3-83-95

7. Тачкова И.А., Хохлова А.В. Резервы развития туристического потенциала региона в современных экономических условиях // Экономика. Социология. Право. 2018. № 2 (10). С. 48-53.

8. Пашин Н.П., Масленникова О.А. Теория и практика инвестиционного обеспечения развития депрессивных регионов // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2017. № 3. С. 86-91.

9. Егорушкин В.А., Кулагина Н.А., Чепикова Е.М. Инновационный потенциал как фактор обеспечения устойчивости региональной социально-экономической системы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8. № 1 (26). С. 62-70.

10. Розатенюк Э.В., Деркач Ю.В. Проблемы и направления развития налогового потенциала региона // Экономическая среда. 2019. № 4 (30). С. 81-85.

11. Воишлева З.А. Агроклиматический потенциал региона: целесообразность и возможности развития сельхозпроизводства // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 1. № 1. С. 51-57.

12. Демьяненко А.Е. Оценка кумулятивного потенциала развития экономик регионов: институциональные аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 177-195. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.021

13. Виноградова К.О., Ломовцева О.А. Сущность и структура потенциала развития региона // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 323.

14. Санникова И.Н., Рудакова Т.А. Условия расширения экономической интеграции регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 8. С. 1394-1414. DOI: 10.24891/re.16.8.1394

15. Мельникова А.С. Методические подходы к оценке влияния зарубежных инвестиций на социально-экономический потенциал региона // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 12. С. 26-29.

16. Шмакова М.В. К вопросу о необходимости учета стадий жизненного цикла при разработке стратегии социально-экономического развития территорий // Экономика и управление собственностью. 2017. № 3. С. 9-11.

17. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Методические и практические аспекты задачи моделирования и сценарного прогнозирования развития территориальной системы муниципального уровня // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 7 (466). С. 1204-1216. DOI: 10.24891/ea.16.7.1204

18. Красносельская Д.Х. Выбор перспектив развития территорий: накопление физического и человеческого капитала // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 4 (29). С. 24.

19. Иванов П.А. Оценка финансового состояния домохозяйств в контексте жизненного цикла территорий // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2018. № 4. С. 214-218.

20. Советские по вопросам банковского кредитования [Электронный ресурс] // сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63244>

21. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность / Доклад к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Под общ. ред. Н.Е. Дмитриевой. М.: ИД ВШЭ, 2019. 43 с.

22. Digital Transformation Initiative. Unlocking \$100 Trillion for Business and Society from Digital Transformation. Executive summary. P. 12. [Электронный ресурс] // сайт Всемирного экономического форума. Режим доступа: <http://reports.weforum.org/digital-transformation/wp-content/blogs.dir/94/mp/files/pages/files/dti-executive-summary-20180510.pdf>

23. Государственные облигации Томской области [Электронный ресурс] // Департамент финансов Томской области. Режим доступа: <http://bonds.tomsk.ru/>

24. СП: достоверной информации о количестве АО и ФГУП, подконтрольных государству, нет [Электронный ресурс] // офиц. Сайт Счетной палаты РФ. Режим доступа: <https://ach.gov.ru/checks/sp-dostovernoy-informatsii-o-kolichestve-ao-i-fgup-podkontrolnykh-gosudarstvu-net>

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2020 г.

Статья поступила в редакцию 03.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020